

Инцидент с избиением журналистами газеты "Flying Sky Newspaper" Цзи Фа и выгнанием со второго этажа председателя Thousand Capital Group бродит, и почти все глаза в городе устремлены на этот вопрос.

Имя Цзи Фа, как дьявола, становится всё громче и громче, и люди почти ставят Цзи Фа и сатану в одно и то же положение.

Когда Цзи Тяньсин узнал об этом, его глаза потемнели, и он чуть не упал в обморок.

Цзи Тинтин также беспокоился, но Бюро не разрешило посещать Цзи Фа в тюрьме в эти два дня.

Если это было обычное время, Чжан Е Тянь сказал несколько слов, Чэнь Цзин и Цзи Тянь Син могут посетить Цзи Фа, но сейчас необычное время, все глаза на Бюро, проблема несколько серьезная.

Чэнь Цзин искал для этого Чжан Ецянь, и кстати также искал Ли Наньтянь.

Но звание Чжана Етиана было слишком низким, чтобы отвечать за это дело. В конце концов, Ли Наньтянь является лишь заместителем директора, и, прежде всего, на него по-прежнему давит директор Чжэн Шэнь Далун, и он не может позволить Цзи Тяньсину и другим посетить тюрьму. В конце концов, хотя Ли Наньтянь и дружил с Цзи Фа, Шэнь Далун дружил с Цяньцзином. В прошлый раз, когда Чжи Фа потерял лицо, на этот раз Шен Далонг не мог упустить эту возможность.

Юй Сяоя изначально была очень спокойна, но как только она услышала, что Цзи Фа на самом деле попал в тюрьму и носит имя дьявола, она запаниковала на мгновение, но ее лицо все еще было очень спокойным.

Она приняла важное решение сделать то, от чего убегала в течение трех лет, а именно уступить своей семье.

На следующий день после того, как Цзи Фа вошел в Бюро, Юй Сяоя Я сделал телефонный звонок.

"Папа, я готов вернуться домой, но только если ты поможешь мне спасти кого-нибудь."

После того, как был сделан этот звонок, в ту ночь Цзи Тяньсина уведомили, что он может войти в полицейский участок для посещения тюрьмы, новости пришли прямо из столицы, и все задавались вопросом, почему кто-то из столицы поможет Цзи Фа.

Но в конце концов, это был только тюремный визит, и это не заставило многих людей стать чувствительными.

В этот период только Чэнь Цзин заметил, что все были счастливы, потому что смогли посетить тюрьму, но Юй Сяоя был немного угрюмым. Чэнь Цзин не знал, почему Юй Сяоя хандрит до следующего дня, когда он узнал, что Юй Сяоя уехал, не попрощавшись, и только тогда он понял, почему Цзи Тяньсин и другие смогли войти в полицейский участок, чтобы посетить тюрьму.

В этом городе Чэнь Цзин был единственным, кто знал истинную личность Юя Сяоя.

Чэнь Цзинь знал, что с тех пор как Юй Сяоя заплатил цену выхода из этого города, чтобы

вернуться в столицу, для Цзи Фа было невозможно быть в опасности больше. Просто Чен из Цин должен был удивиться, что Юй Сяоя была намного мужественнее нее.

Остальные не знали, что Юй Сяоя вернулся...

Как Чэнь Цзин мог не знать, что случится с его семьей?

Чтобы спасти Цзи Фа, Юй Сяоя отдал всё.

Чэнь Цзинь был в восторге от мужества Юя Сяоя, пока не посетил Цзи Фа в тюрьме, и всегда был отвлечен мыслями о той храброй второй сестре.

На данный момент, когда Чэнь Цзи Тяньсин и Чэнь Цзи Тинтин посещают тюремный срок, пришла очередь Чэнь Концина.

Видя, что Чен из души Цин отсутствует, Цзи Фа нахмурился и спросил: "Сестра Чен, что с тобой?".

Чен из Цин сначала испугалась, потом пришла в себя и заставила улыбнуться, сказав: "Я в порядке".

Цзи Фа нахмурилась: "Сестра Чен, с вами, должно быть, что-то не так". Скажи мне, что-то не так с Сяо Я?"

В этом мире есть пословица под названием "У сердца есть носорог".

Я не знаю, была ли это медитация, Цзи Фа чувствовал борьбу и путаницу в сердце Юй Сяоя, эмоции Цзи Фа были немного неудобными, поэтому он спросил об этом прямо в Чэнь Цзин.

Чен из Цин вздохнул на слова и сказал: "Сяо Я дома".

"Идешь домой?" Чжи Фа был немного озадачен.

Цзи Фа не понимал, почему Юй Сяоя, который только что возвращался домой, сделал Чэнь Концина таким бездушным.

Чэнь Концин только почувствовал дыхание, проведенное у него на груди, и не мог встать, вздыхая: "Столица". Сяо Я был в этом городе три года, и был для меня сестрой три года. Я знаю, что когда она вернется в столицу, она никогда не вернется. Даже если она вернется сюда снова, ее личность больше не будет такой красивой свободной девушкой".

Цзи Фа был шокирован новостями и сказал: "Почему Сяо Я не может вернуться?".

Чен из Цин посмотрел прямо на Цзи Фа и сказал серьезно и серьезно: "Цзи Фа, я скажу две вещи, надеюсь, ты внимательно выслушаешь. Во-первых, Сяо Я не позволил мне рассказать тебе её личность и историю, и сказал тебе никогда не ходить к ней, потому что тебе будет больно. Во-вторых, причина, по которой мы смогли посетить вашу тюрьму на этот раз, в том, что Майя заплатила за это огромную цену. Вам не нужно спрашивать, какую цену она заплатила, просто помните, что даже ради неё вы не должны опускаться из-за этой маленькой шишки на дороге"!

"Майя заплатила высокую цену за то, что ты навещал меня в тюрьме?"

Сначала Джифа испугалась слов, потом резко встала и спросила: "Зачем она это сделала? У

меня завтра пресс-конференция, так ты не сможешь меня увидеть?"

Чен из Цин смотрел в глаза Цзи Фа и говорил: "Больше, чем просто посещение тюрьмы, если она уйдет, ты будешь в безопасности, по крайней мере, на этот раз никто не сможет тебе навредить". Это то, чего она хочет."

Цзи Фа каким-то образом почувствовал только гнев на то, что услышал, и встал взволнованно, указывая в окно, как будто он имел в виду Юй Сяо Я, проклиная: "Та женщина всегда

Самодовольный! Думала ли она, что я буду благодарна ей за то, что она спасла меня ценой моей свободы? Она знает, чего я на самом деле хочу? Она ничего не знает! Ю Сяоя, ты думаешь, я попал в эту тюрьму без плана? Какое мне дело, если ты меня спасешь? По какому праву ты уезжаешь, как святой, чтобы я мог просто быть тебе должен?"

"ЧЕРТ!"

Цзи Фа проклял и пнул на скамейку, его лодыжки были сломаны и до сих пор не знают, его лицо было отвратительным: "Ты, Юй Сяоя, блядь, сделал святым, что ты хочешь, чтобы я сделал? Я больше никогда тебя не увижу? Тогда я делал тебе одолжения в своем сердце, и мне даже негде тебе заплатить, так как я могу жить в будущем? Ю Сяо Я, эгоистка! Кто ты такой, чтобы помогать мне решать мое будущее? Меня волнует, спасёшь ли ты меня, уйдя? Травянистый!"

Чжи Фа ревел, выглядя как сумасшедший.

Брови Чэнь Цзина бороздили, не понимая, что за безумие Чжи Фа сошло с ума.

В это время, брови Чэнь Цзин-Цзин поднял, но увидел, проклиная на некоторое время Цзи Фа внезапно упал руками, потерял душу.

Цзифа не знал личности Юя Сяоя и не знал, сколько Юй Сяоя заплатил, но от Чена из Цина он только слышал, что Юй Сяоя больше никогда не будет свободен.

Юй Сяоя должна была обменять свою свободу на безопасность Цзи Фа!

Это Грейс!

Однако Цзи Фа принял эту доброту, и отныне не было даже повода забыть Юй Сяоюй. Если он действительно никогда больше не увидит Юй Сяою в будущем, Цзи Фа даже будет вынужден нести доброту Юй Сяоя до конца своей жизни!

Кифа не боялась нести благодать Юй Сяоя, но больше всего он боялся никогда ее больше не увидеть.

Ю Сяоя ушел.

Юй Сяоя покинул мир Кифы, не сказав ни слова.

Цзи Фа ревел, как разгневанный лев, но в тот момент он терял рассудок, как будто он был раненым ребенком.

Чен из Цин нахмурился и спросил: "Чжи Фа, с тобой все в порядке".

Цзи Фа, казалось, не слышал вопроса Чэнь Цзина, сначала с лицом, полным поражения, а

затем фактически сжимался в угол, болезненно царапая руками волосы, как будто его любимую игрушку схватил плохой ребенок, такая потеря и беспомощность была душераздирающей.

Он просто застрял в углу в агонии, его тело время от времени качалось и трясло.

"Юй Сяоя, ты стал святым и ушел с поднятыми руками, но как мне жить без тебя?"

Кифа сказал самое нелепое, что он когда-либо говорил в своей жизни.

Но ему было все равно.

Он покосился в углу, слегка трясущийся, жалкий, как нищий, который был ограблен в храме.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/921959>